

ЭКОНОМИКА ТРУДА

УДК 331.483.084.62

DOI: 10.17223/19988648/39/8

А.Н. Поздняков

СТИМУЛИРОВАНИЕ РАБОТОДАТЕЛЕЙ К БЕЗВРЕДНОМУ И БЕЗОПАСНОМУ ТРУДУ

Анализ несчастных случаев, профзаболеваемости и условий труда показывает, что травматизм в целом по РФ и по виду экономической деятельности «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» имеет положительную тенденцию к снижению. Однако в вопросах профзаболеваемости и условий труда в целом по РФ и по виду экономической деятельности «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» отмечается негативная тенденция роста отдельных показателей. В РФ руководство подавляющего большинства предприятий и организаций основной упор делает на обеспечение безопасности труда, а вопросы охраны здоровья рассматриваются по остаточному принципу. В целях дополнительного стимулирования работодателей, а также системного подхода со стороны государства к вопросам охраны здоровья на производстве рассмотрен ряд предложений. Предложен механизм стимулирования работодателей к безопасному и безвредному труду путем законодательного установления стоимости жизни, адекватной со странами с развитой рыночной экономикой.

Ключевые слова: травматизм, профзаболеваемость, условия труда, служба безопасности труда и здоровья, стоимость человеческой жизни, механизмы стимулирования работодателей.

Присутствие на рабочих местах вредных и опасных производственных факторов, не соответствующих требованиям нормативных правовых актов (НПА) и нормативных технических документов (НТД) в области охраны труда, низкий уровень профессиональной квалификации отдельных категорий персонала, неправильная оценка уровня производственных рисков различной природы способствуют возникновению травматизма и профессиональной заболеваемости.

Риск возникновения несчастных случаев и профзаболеваемости на производстве нельзя исключить в полной мере ни на одном предприятии (в организации), однако его необходимо и вполне возможно снизить за счет предупреждающих мероприятий в области безопасности и охраны труда.

По данным Росстата [1–10], за период с 2004 по 2013 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в РФ возросла с 6 739,5 до 29 792 руб., или в 4,42 раза. За указанный период годовые затраты на мероприятия по охране труда в РФ возросли с 55 913 до 229 251,4 млн руб., или в 4,1 раза, а годовые затраты на мероприятия по охране труда в РФ (в пересчете на одного работника) – с 0,842 до 3,376 тыс. руб., или в 4,0 раза [11].

За указанный период общая численность пострадавших при несчастных случаях на производстве в РФ снизилась с 87,8 до 35,6 тыс. чел., или на

59,45%, коэффициент частоты общего травматизма ($K_{\text{ч}}$) снизился с 3,4 до 1,7, или на 50%, а потери рабочего времени от несчастных случаев в РФ – с 2,8 до 1,7 млн человеко-дней, или на 39,29% [11]. Численность пострадавших при несчастных случаях на производстве со смертельным исходом в РФ снизилась с 3 292 до 1 699 чел., или на 48,39%, а коэффициент частоты травматизма со смертельным исходом ($K_{\text{см}}$) снизился с 0,129 до 0,080, или на 37,98% [11].

За это же время в РФ наметилась негативная тенденция роста ущерба от потери рабочего времени от несчастных случаев с 0,9435 до 2,5323 млрд руб., или в 2,68 раза [11].

В целях выявления закономерностей роста указанного ущерба, по данным Росстата [1–10], выполним линеаризующие преобразования и методом наименьших квадратов [12] получим эмпирические зависимости (табл. 1): ущерб от потерь рабочего времени от несчастных случаев $Y_{\text{прв рф}}$ (млн руб.) от годовых затрат на мероприятия по охране труда $Z_{\text{от рф}}$ (млн руб.) в РФ (1) и динамики колебания ущерба от потерь рабочего времени от несчастных случаев $Y_{\text{прв рф}}$ (млн руб.) в РФ (2) [11].

Таблица 1. Эмпирические зависимости ущерба от потерь рабочего времени от несчастных случаев (млн руб.) в РФ

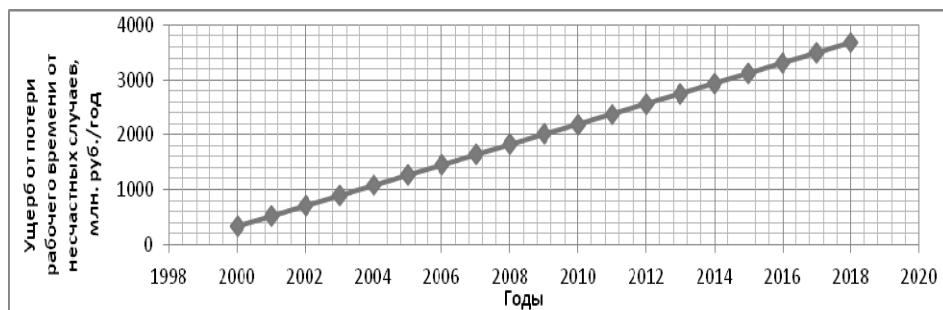
Математическая формула	r_{yx}	d_{yx} %	$r_{yx \text{ расч}}^*$	$t_{\text{расч}}^{**}$	№ формулы
$Y_{\text{прв РФ}} = 4283 - 836294 * Z_{\text{от РФ}}^{-0,5}$	-0,9642	93,0	2,89	10,28	(1)
$Y_{\text{прв РФ}} = 16770 * T^{0,5} - 749671$	0,9225	85,1	2,77	6,76	(2)

* $r_{\text{табл}0,05} = 0,602$; ** $t_{\text{табл}0,05} = 2,31$ [12]. Таким образом, гипотезы о статистической значимости выборочных коэффициентов корреляции r_{yx} в табл. 1 подтверждаются.

Математические модели (1) и (2) [11] отражают негативную тенденцию роста, сложившуюся в настоящее время в РФ (рис. 1 и 2).

Рис. 1. Эмпирическая зависимость $Y_{\text{прв рф}}$ (млн руб.) от $Z_{\text{от рф}}$ (млн руб.) в РФ

Рис. 2. Эмпирическая зависимость динамики колебания $У_{прв\ Р\Phi}$ (млн руб.) в РФ

В табл. 2 приведены данные по профзаболеваемости в РФ за период с 2004 по 2013 г. Профзаболеваемость в РФ за указанный период не имеет устойчивой тенденции к снижению и колеблется в определенных пределах (табл. 2).

Таблица 2. Данные по профзаболеваемости в РФ за период с 2004 по 2013 г.

№ п/п	Год	Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.	Численность больных с впервые установленным профессиональным заболеванием (отравлением), чел.	Численность больных с впервые установленным профессиональным заболеванием (отравлением), на 10 000 работающих
1	2004	66407	9888	2,04
2	2005	66792	8156	1,69
3	2006	67174	7715	1,60
4	2007	68019	7501	1,54
5	2008	68474	7265	1,47
6	2009	67463	8081	1,70
7	2010	67577	7671	1,64
8	2011	67727	7836	1,71
9	2012	67968	6696	1,46
10	2013	67901	6993	1,53

Аналогичные тенденции прослеживаются и на предприятиях энергетического комплекса РФ. Проведем анализ травматизма и состояния условий труда по виду экономической деятельности «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» (далее – ВЭД ПРЭГВ).

По данным Росстата [1–10], среднегодовая численность занятых в экономике по ВЭД ПРЭГВ в РФ после наметившегося с 2004 г. роста снизилась в 2008 г. до 1 884 тыс. чел., что обусловлено кризисными явлениями в мировой экономике. Начиная с 2009 г. отмечается определенный рост и стабилизация среднегодовой численности занятых в экономике по ВЭД ПРЭГВ в РФ на уровне 1 936–1 950 тыс. чел.

За период с 2004 по 2013 г. годовые затраты на мероприятия по охране труда по ВЭД ПРЭГВ в РФ возросли с 2 566,2 до 8 984 млн руб., или в 3,5 раза, а годовые затраты на мероприятия по охране труда по ВЭД ПРЭГВ в РФ (в пересчете на одного работника) – с 1,38 до 4,64 тыс. руб., или в

3,36 раза [11]. За указанный период общая численность пострадавших, при несчастных случаях на производстве по ВЭД ПРЭГВ в РФ снизилась с 3,3 до 1,6 тыс. чел., или на 51,52%, а коэффициент частоты общего травматизма ($K_{\text{ч}}$) снизился с 1,9 до 0,9, или на 52,63% [11].

За период с 2011 по 2013 г. численность пострадавших при несчастных случаях на производстве со смертельным исходом по ВЭД ПРЭГВ в РФ снизилась с 0,2 до 0,1 тыс. чел., или в 2 раза, по сравнению с периодом с 2004 по 2010 г., а коэффициент частоты травматизма со смертельным исходом ($K_{\text{см}}$) не имеет устойчивой тенденции к снижению и колеблется в пределах 0,069 – 0,116 [11].

В целях выявления закономерностей, по данным Росстата [1–10], выполним линеаризующие преобразования и методом наименьших квадратов [12] получим эмпирические зависимости по ВЭД ПРЭГВ в РФ: динамики колебания работников, занятых во вредных условиях труда $N_{\text{вут } \Delta}$ (тыс. чел.) (3); динамики колебания работающих под воздействием повышенного уровня шума $N_{\text{шум } \Delta}$ (тыс. чел.) (4); динамики колебания работающих под воздействием повышенного уровня вибрации $N_{\text{вибр } \Delta}$ (тыс. чел.) (5); динамики колебания работающих, занятых тяжелым физическим трудом, $N_{\text{тяж } \Delta}$ (тыс. чел.) (6); динамики колебания работающих, занятых на оборудовании, не отвечающем требованиям безопасности, $N_{\text{обор } \Delta}$ (тыс. чел.) (7) [11]. Указанные зависимости представлены в табл. 3.

Таблица 3. Эмпирические зависимости динамики колебания работников, занятых во вредных условиях труда, по ВЭД ПРЭГВ в РФ

№ п/п	Математическая формула	r_{yx}	$d_{\text{yx}}, \%$	$r_{\text{удр. расч.}}^*$	$T_{\text{расч.}}^{**}$	№ формулы
1	$N_{\text{вут } \Delta} = 1,205 * 10^{-6} * T^3 - 9169,3$	0,9156	83,8	2,75	6,44	(3)
2	$N_{\text{шум } \Delta} = 619,04 * T^{0,5} - 27432,5$	0,8600	74,0	2,58	4,77	(4)
3	$N_{\text{вибр } \Delta} = 143,63 * T^{0,5} - 6372,64$	0,8509	72,4	2,55	4,58	(5)
4	$N_{\text{тяж } \Delta} = 1229,03 * T^{0,5} - 54912,6$	0,9893	97,9	2,97	19,20	(6)
5	$N_{\text{обор } \Delta} = 76,25 * T^{0,5} - 3406$	0,8891	79,1	2,67	5,49	(7)

* $r_{\text{табл. 0,05;9}}=0,602$; ** $t_{\text{табл.0,05}}=2,31$ [12]. Таким образом, гипотезы о статистической значимости выборочных коэффициентов корреляции r_{yx} в табл. 3 подтверждаются.

Математические модели (3) – (7) [11] отражают негативную тенденцию роста $N_{\text{вут } \Delta}$, $N_{\text{шум } \Delta}$, $N_{\text{вибр } \Delta}$, $N_{\text{тяж } \Delta}$, $N_{\text{обор } \Delta}$ по ВЭД ПРЭГВ в РФ, сложившуюся в настоящее время (рис. 3).

Анализ несчастных случаев, профзаболеваемости и условий труда показывает, что травматизм в целом по РФ и по ВЭД ПРЭГВ имеет положительную тенденцию к снижению. Однако в вопросах профзаболеваемости и условий труда в целом по РФ (табл. 2; рис. 1, 2; (1), (2)) и по ВЭД ПРЭГВ (рис. 3, (3)–(7)) отмечается негативная тенденция роста отдельных показателей [11].

РФ Федеральным законом [13] ратифицировала Конвенцию МОТ [14]. В соответствии с [15] национальный профиль в области безопасности и гигиены труда должен включать информацию о следующих элементах:

– службах гигиены труда в соответствии с национальными законодательством и практикой;

– персонале, занятом в области безопасности и гигиены труда, включая инспекторов, специалистов по безопасности и гигиене труда, врачей-профилактологов и врачей-гигиенистов.

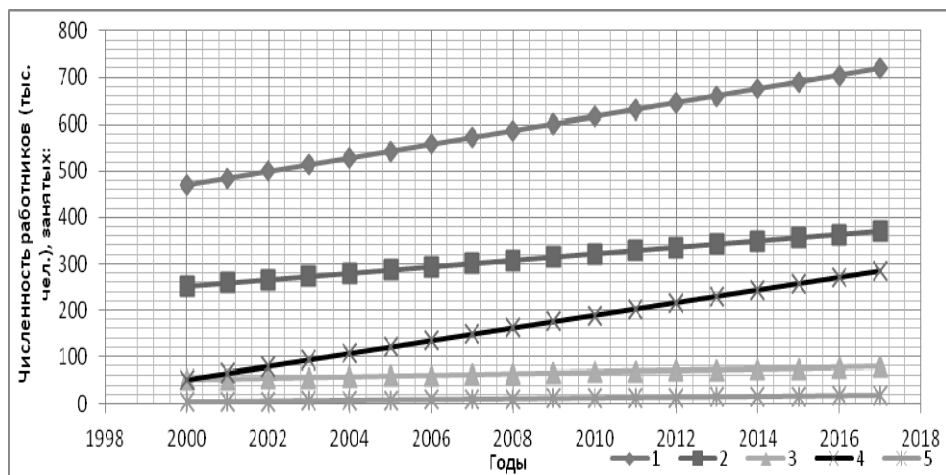

Рис. 3. Эмпирические зависимости динамики колебания численности работников (тыс. чел.), занятых: 1 – во вредных условиях труда; 2 – в условиях труда под воздействием повышенного уровня шума, ультра- и инфразвуков; 3 – под воздействием повышенного уровня вибрации; 4 – тяжелым физическим трудом; 5 – на оборудовании, не отвечающем требованиям безопасности по ВЭД ПРЭГВ в РФ

В соответствии с Конвенцией МОТ [16], не ратифицированной РФ в настоящее время, на службы гигиены труда возложены «в основном профилактические функции и ответственность за консультирование работодателя, работников и их представителей на предприятии по вопросам: i) требований относительно создания и поддержания безопасности и здоровой производственной среды, которая будет содействовать оптимальному физическому и психическому здоровью в связи с трудовым процессом; ii) приспособления трудовых процессов к способностям работников с учетом состояния их физического и психического здоровья».

В соответствии с [17] службы гигиены труда должны располагать достаточным числом технических работников, имеющих специальную подготовку и опыт в таких областях, как производственная медицина, гигиена труда, эргономика, в выполнении функций среднего медицинского персонала по охране здоровья на предприятии и в других смежных областях. Эти работники должны по мере возможности следить за последними научно-техническими достижениями, необходимыми для выполнения своих функций, и иметь такую возможность без потери в заработке. Кроме того, для выполнения своих функций службы гигиены труда должны располагать необходимым административным персоналом.

В мировой практике термин «охрана труда» (англ. labour protection) в последние десятилетия не применяется либо применяется в отношении трудовых прав, дискриминации, социальной защиты и т.п. В экономически разви-

тых странах охрана труда (в российском понимании термина) разделена на два направления: «безопасность труда» (англ. occupational safety) и «охрана здоровья» (англ. occupational health), которые курируют специалисты с техническим и медицинским образованием соответственно [18].

За рубежом четко различают термины «здоровье» и «безопасность», в последние годы отдавая предпочтение первому. Например, эти термины использованы в законе Великобритании «Health and Safety at Work etc Act 1974» («Здоровье, безопасность и благополучие в связи с работой ...») и в стратегии «Здоровье и безопасность в Великобритании в 21 столетии». Инспектор по здоровью и безопасности (HSE) контролирует исполнение этого закона и его нормы: «Обязанностью каждого работодателя должно быть обеспечение, насколько это практически реально, здоровья, безопасности и благополучия на работе для всех его работников» [18].

Глобализация приводит к тому, что транснациональные корпорации в целях специализации сокращают непрофильные структуры, но создают в критических областях собственные органы, в том числе по здоровью и безопасности. Изменяются и формы организации охраны здоровья работников. В крупных компаниях наметилась тенденция создания профилактических подразделений во главе со специалистами-медиками, чаще лечебного профиля, которые отвечают за меры по охране здоровья и координируют свою деятельность со специалистами по безопасности труда и другими структурными подразделениями. Например, в нефтегазовом секторе Северной Европы окончательное решение по вопросам медосмотров и пригодности к работе остается за медицинским советником (medical adviser) компании-оператора [18].

В РФ руководство подавляющего большинства предприятий и организаций основной упор делает на обеспечение безопасности труда, а вопросы охраны здоровья рассматриваются по остаточному принципу. Мероприятия по охране здоровья: специальная оценка условий труда, производственный санитарно-гигиенический контроль, предварительные и периодические медосмотры, содержание фельдшерских здравпунктов, санаторно-курортное оздоровление и т.п. – выполняются силами сторонних организаций по договорам, в связи с чем у работодателя не в полной мере формируется система сохранения здоровья персонала.

На начало 2011 г., по данным центров профпатологии, в России насчитывалось около 160 тыс. работников, страдающих различными формами профзаболеваний, при этом численность заболевших ежегодно увеличивается на 7–8 тыс. чел. Потери из-за неудовлетворительного состояния условий и охраны труда составляют ежегодно около 1,94 трлн руб., или 4,3% ВВП [18].

Действующие в настоящее время в РФ НПА и НТД, определяющие квалификационные требования [19–20] и количественный состав [21] специалистов в области охраны труда, не предполагают наличие работников, имеющих специальную подготовку и опыт в таких областях, как производственная медицина, гигиена труда, эргономика, в выполнении функций среднего медицинского персонала по охране здоровья в соответствии с [17].

В соответствии с п. 17 [19] на должность специалиста по охране труда назначаются, как правило, лица, имеющие квалификацию инженера по охране

труда, либо специалисты, имеющие высшее профессиональное (техническое) образование без предъявления требований к стажу работы или среднее профессиональное (техническое) образование и стаж работы в должности техника 1 категории не менее 3 лет, либо других должностях, замещаемых специалистами со средним профессиональным (техническим) образованием, не менее 5 лет.

В соответствии с п. 3.1 [20] на должность специалиста по охране труда назначаются, как правило, лица, имеющие высшее образование по направлению подготовки «Техносферная безопасность» или соответствующим ему направлениям подготовки (специальностям) по обеспечению безопасности производственной деятельности, либо высшее образование и дополнительное профессиональное образование (профессиональная переподготовка) в области охраны труда, либо среднее образование и дополнительное профессиональное образование (профессиональная переподготовка) в области охраны труда.

В соответствии с п. 1.8 [21] нормативная численность работников санитарно-промышленных лабораторий и санитарных врачей данными нормативами численности не предусмотрена.

В целях дополнительного стимулирования работодателей, а также системного подхода со стороны государства к вопросам охраны здоровья на производстве считаю целесообразным:

1) ратифицировать в РФ Конвенцию Международной организации труда № 161 о службах гигиены труда (Женева, 26 июня 1985 г.) [16];

2) внести поправки в ст. 217 Трудового кодекса РФ [22], предусматривающие переименование служб охраны труда в организациях в службы безопасности труда и здоровья;

3) обеспечить комплектацию служб безопасности труда и здоровья в организациях всех форм собственности врачом по гигиене труда [18];

4) обеспечить дополнительную (в зависимости от степени вредности производства и гендерного состава персонала) комплектацию служб безопасности труда и здоровья в крупных организациях всех форм собственности врачом-терапевтом цехового врачебного участка; врачом-профпатологом (с узкой специализацией: врач-терапевт-профпатолог, врач-оториноларинголог-профпатолог, врач-невролог-профпатолог и др.); врачом-акушером-гинекологом цехового врачебного участка [18];

5) пересмотреть НПА РФ [19–21] с учетом рекомендаций, изложенных в пунктах 1–4.

Далее рассмотрим механизм стимулирования работодателей к безопасному и безвредному труду путем законодательного установления стоимости жизни, адекватной со странами с развитой рыночной экономикой.

Низкая по сравнению с развитыми странами стоимость рабочей силы в РФ способствует принятию НПА, устанавливающих несоизмеримую «цену» жизни пострадавших в результате несчастных случаев, профзаболеваемости, а также аварий на опасных производственных объектах (ОПО).

Согласно ст. 11 Федерального закона [23] в случае смерти застрахованного размер единовременной страховой выплаты составляет 1 миллион рублей.

Согласно ч. 2 ст. 6 Федерального закона [24] размеры страховых выплат по договору обязательного страхования ОПО составляют:

1) два миллиона рублей – в части возмещения вреда лицам, понесшим ущерб в результате смерти каждого потерпевшего (кормильца);

2) не более 25 тысяч рублей – в счет возмещения расходов на погребение каждого потерпевшего;

3) не более двух миллионов рублей – в части возмещения вреда, причиненного здоровью каждого потерпевшего.

Проведем анализ зарубежных подходов к оценке стоимости человеческой жизни. Высокая стоимость человеческой жизни – то главное звено, которое влияет на уровень безопасности труда на производстве. Человеческая жизнь бесценна, однако необходимость ее денежной оценки обосновывается тем, что повышение безопасности людей на производстве, на транспорте, в быту, как, собственно, и во всех сферах жизнедеятельности, требует выделения средств на нейтрализацию опасных факторов и минимизацию рисков.

Проблема создания безопасных и здоровых условий труда работников – не только социальная и экономическая, но и политическая, и ее решение требует комплексного подхода, ведь здоровье работников – национальный капитал.

Первые методики расчета ценности жизни, с точки зрения самого человека, подвергаемого риску гибели, появились в 1960-х гг., когда правовое сознание людей, гражданское право, экономическая, социальная и культурная жизнь в США и Великобритании достигли такого уровня развития, что суды принуждали работодателей и перевозчиков пассажиров выплачивать за гибель человека, происшедшую по их вине в результате несчастного случая или транспортной катастрофы, компенсационную сумму, значительно превышавшую дисконтированную зарплату, которую этот человек мог заработать за всю свою жизнь [25].

Власти и судебная система этих стран осознали, что если ориентироваться только на экономическую оценку жизни человека как на орудие труда, безопасность людей не будет соответствовать общему достигнутому уровню развития общества, и они сами и их семьи рано или поздно могут стать жертвами такой политики с последующей преждевременной смертью от болезней или гибелью при несчастных случаях [25].

В настоящее время Министерство транспорта США повысило условную оценку стоимости человеческой жизни, которая последний раз изменялась в 1997 г. Тогда жизнь «условного» американца оценили в 2,7 млн долл. Теперь же, с поправкой на инфляцию, стоимость человеческой жизни возросла до 3 млн долл. Эта сумма закладывается в бюджет авиакомпаний. Речь идет об условном показателе, который используют главным образом для оценки экономической эффективности мер повышения безопасности на транспорте [25].

В США еще в 1930-е гг. решили, что если человек погибает на производстве (для автомобильного транспорта производство – это дорога), то ближайшим родственникам погибшего выплачивается шестикратное возмещение той зарплаты, которую погибший смог бы получить, продолжая работать вплоть до пенсии. И сегодня размер подобной компенсации в этой стране

составляет в среднем 3 млн долл., в Португалии и Испании – 400 тыс., в других европейских странах – до 1 млн [25].

После утверждения подобных компенсаций средняя продолжительность человеческой жизни в названных странах выросла с 72 до 79 лет (в России — не достигает 70 лет). Введение понятия стоимости человеческой жизни повлияло на все сферы экономики, в том числе и на дорожно-транспортный комплекс: здесь стали по-иному проектировать дороги, выпускают автомобили только с подушками безопасности и т.п. [25].

Как результат, в США при 300 млн чел. населения и 900 млн автомобилей в год на дорогах погибает 42 тыс. чел., из них только 4 тыс. – пешеходы. У нас при 142 млн чел. населения ежегодно в автомобильных авариях гибнет более 30 тыс., из них 12 тыс. – пешеходы [25].

При средней величине единовременной выплаты в результате несчастного случая на производстве со смертельных исходом в США в 3 млн долл. [25] стоимость жизни пострадавшего в РФ оценивается на два порядка (в ~ 95–190 раз) ниже, чем предусмотрено федеральными законами [23–24].

Глава Минтруда РФ Максим Топилин отметил в интервью LifeNews, что выплаты семьям погибших на производстве планируют увеличить с 1 до 2 млн руб., а в дальнейшем рассмотреть возможность роста так называемой «цены жизни» в РФ. Он уточнил, что по другим видам страхования существует «цена жизни», которая в РФ равняется именно этой сумме [26].

Научное исследование Финансового университета при Правительстве РФ, выполненное по заказу кабинета министров в конце 2015 г., определило стоимость человеческой жизни в России в размере 39 млн руб. Цель расчетов – дать ориентир для совершенствования норм возмещения материального и морального ущерба жертвам несчастных случаев, профзаболеваемости, аварий и катастроф [27–28].

О методике расчетов «Российской газете» рассказал один из авторов исследования, директор департамента социологии Финансового университета Алексей Зубец. За основу были взяты потери внутреннего валового продукта (ВВП). Ученые рассчитали цену товаров или услуг, которые в среднем за свою трудовую жизнь производит россиянин. Получилось 17,1 млн руб. в ценах 2015 г. К ней прибавили экономические потери среднестатистической семьи из-за гибели родственника. Это еще 9,1 млн руб. По словам Алексея Зубца, в расчет экономических потерь входит еще и размер морального ущерба. Здесь были проведены сложные расчеты с учетом доходов населения, степени удовлетворенности людей своей жизнью и пр. В итоге и получилось 39,3 млн руб., или 624 тыс. долл. (при курсе 63 руб.). На указанную величину ученые предлагают ориентироваться при определении суммы компенсации пострадавшим или семьям погибших при исполнении служебных обязанностей, аварий на производстве, на воздушном транспорте, при стихийных бедствиях, НСПиПЗ или терактах [27–28].

Понятно, что это теоретические выкладки, что нужна оценка самой методики расчета. Как рассказали «Российской газете» в Комитете Госдумы по промышленности, есть предложение от некоторых депутатов провести дискуссию о необходимости разработать и утвердить единый стандарт при определении стоимости человеческой жизни для расчета компенсаций. И если

консенсус будет достигнут, то выработанный стандарт могут закрепить либо в отдельном законе, либо в серии законов [27–28].

С учетом [27–28] считаю целесообразным разработку и утверждение единого стандарта для определения стоимости человеческой жизни для расчета компенсаций с последующим внесением поправок в ст. 11 Федерального закона [23] и ст. 6 Федерального закона [24], предусматривающих поэтапное повышение размера единовременной страховой выплаты в результате гибели пострадавшего. Данная мера будет способствовать как усилению социальной защиты работников, так и повышению материальной заинтересованности работодателей в улучшении условий и охраны труда, так как компенсационные выплаты будут обходиться с каждым годом дороже.

Литература

1. *Российский статистический ежегодник*. 2005: стат.сб. / Росстат. М., 2005. 819 с.
2. *Российский статистический ежегодник*. 2006: стат. сб. / Росстат. М., 2006. 806 с.
3. *Российский статистический ежегодник*. 2007: стат. сб. / Росстат. М., 2007. 825 с.
4. *Российский статистический ежегодник*. 2008: стат. сб. / Росстат. М., 2008. 847 с.
5. *Российский статистический ежегодник*. 2009: стат. сб./ Росстат. М., 2009. 795 с.
6. *Российский статистический ежегодник*. 2010: стат. сб./ Росстат. М., 2010. 813 с.
7. *Российский статистический ежегодник*. 2011: стат. сб. / Росстат. М., 2011. 795 с.
8. *Российский статистический ежегодник*. 2012: стат. сб. / Росстат. М., 2012. 786 с.
9. *Российский статистический ежегодник*. 2013: стат. сб. / Росстат. М., 2013. 717 с.
10. *Российский статистический ежегодник*. 2014: стат. сб. / Росстат. М., 2014. 693 с.
11. *Формирование механизма материального стимулирования работников к безопасному и безвредному труду* / А.И. Фомин [и др.] // Вестн. Сиб. гос. индустр. ун-та. 2016. № 3. С. 65–71.
12. *Пинчук С.И.* Организация эксперимента при моделировании и оптимизации технических систем: учеб. пособие / Национальная металлургическая академия Украины. Днепрпетровск, 2008. 284 с.
13. *Федеральный закон от 04 октября 2010 г. № 265-ФЗ «О ратификации Конвенции об основах, содействующих безопасности и гигиене труда (Конвенции № 187)»* [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 01.12.2016).
14. *Конвенция Международной организации труда № 187 об основах, содействующих безопасности и гигиене труда* (Женева, 15 июня 2006 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 01.12.2016).
15. *Рекомендация Международной организации труда № 197 об основах, содействующих безопасности и гигиене труда* (Женева, 15 июня 2006 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 01.12.2016).
16. *Конвенция Международной организации труда № 161 о службах гигиены труда* (Женева, 26 июня 1985 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 01.12.2016).
17. *Рекомендация Международной организации труда № 171 о службах гигиены труда* (Женева, 26 июня 1985 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 01.12.2016).
18. *Измеров Н.Ф., Денисов Э.И., Морозова Т.В.* Охрана здоровья работников: гармонизация терминологии, законодательства и практики с международными стандартами [Электронный ресурс] // Труд-Эксперт. Управление: [сайт] [2012]. URL: <http://www.kiout.ru/info/publish/> (дата обращения: 05.04.2016).
19. *Постановление Минтруда России от 08 февраля 2000 г. № 14 «Об утверждении Рекомендаций по организации работы службы охраны труда в организации»* [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 01.12.2016).
20. *Приказ Минтруда РФ от 4 августа 2014 г. № 524н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области охраны труда»* [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 01.12.2016).

21. *Постановление* Минтруда РФ от 22 января 2001 г. № 10 «Об утверждении Межотраслевых нормативов численности работников службы охраны труда в организациях» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 01.12.2016).

22. *Трудовой кодекс* Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 01.12.2016).

23. *Федеральный закон* от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 01.12.2016).

24. *Федеральный закон* от 27 июля 2010 г. № 225-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 01.12.2016).

25. *Фролов О.П.* Стоимость человеческой жизни в России и за рубежом [Электронный ресурс] // МЦФЭР: [сайт] [2016]. URL: <http://www.mcfr.ru/journals/63/190/18130/18210/> (дата обращения: 03.06.2016).

26. *Минтруд* России предлагает увеличить размер единовременной выплаты родственникам погибших в результате несчастных случаев на производстве [Электронный ресурс] // Труд-Эксперт. Управление: [сайт]. [2012]. URL: <http://www.trudcontrol.ru/press/> (дата обращения: 05.04.2016).

27. *Цена жизни* российского гражданина оценена в 39 миллионов рублей [Электронный ресурс] // Все для Вас: [сайт]. [2016]. URL: <http://vdvgazeta.ru/news/feed/cena-zhizni-rossiyskogo-grazhdanina-ocenena-v-39-millionov-rublei-3319728.01.2016-00:11> (дата обращения: 03.06.2016).

28. *Зыкова Т.* Ставка меньше, чем жизнь [Электронный ресурс] // Российская газета. Федеральный выпуск № 6883 (15): [сайт] [2016]. URL: <http://rg.ru/2016/01/27/zhizn.html> (дата обращения: 03.06.2016).

Pozdnyakov Aleksey N. Pozdnyakov Alexey Nikolaevich, competitor of the Department of Strategic Management and Marketing, Institute of Economics and Management, Tomsk State University. E-mail: pan1173@mail.ru

STIMULATING EMPLOYERS TO ENSURE HARMLESS AND SAFE WORKING CONDITIONS

Keywords: traumatism, occupational disease, working conditions, occupational safety and health service, life price, mechanisms for employers' stimulation.

Analysis of accidents, occupational diseases and working conditions shows that injuries in the whole of Russia by type of economic activity: "Production and distribution of electricity, gas and water" has a positive tendency to decrease. However, in matters of occupational diseases and working conditions in general in the Russian Federation and by type of economic activity: "Production and distribution of electricity, gas and water," is noted a negative growth trend of individual indicators. In Russia, the management of the vast majority of enterprises and organizations focuses on ensuring labor safety, but healthcare issues are considered according to the residual principle. For further employers stimulation a government systematic approach to the healthcare issues in the production was considered as well as a number of proposals was examined. A mechanism for encouraging employers to ensure safe and harmless working conditions through the legislative establishment of the life price, in accordance to the developed market economies countries is proposed.

References

1. Russian Statistical Yearbook. 2005: Statistical / Rosstat. M., 2005, pp. 819.
2. Russian Statistical Yearbook. 2006: Stat.sb./Rosstat. M., 2006, pp. 806.
3. Russian Statistical Yearbook. 2007: Statistical / Rosstat. Moscow, 2007, pp. 825.
4. Russian Statistical Yearbook. 2008: Statistical / Rosstat. M., 2008, pp. 847.
5. Russian Statistical Yearbook. 2009: Statistical / Rosstat. M., 2009, pp. 795.
6. Russian Statistical Yearbook. 2010: Statistical / Rosstat. M., 2010, pp. 813.
7. Russian Statistical Yearbook. 2011: Stat.sub./Rosstat. M., 2011, pp. 795.
8. Russian Statistical Yearbook. 2012: Statistical / Rosstat. M., 2012, pp. 786.

9. Russian Statistical Yearbook. 2013: Stat.sb./Rosstat. - M., 2013, pp. 717.
10. Russian Statistical Yearbook. 2014: Stat.sb./Rosstat. M., 2014, pp. 693.
11. Formirovaniye mekhanizma materialnogo stimulirovaniya rabotnikov k bezopasnomu i bezvrednomu trudu / Fomin A.I., Pozdnyakov A.N., Le-zhava S.A. and others// Herald of the Siberian State Industrial University. 2016. №3, pp. 65-71.
12. Pinchuk S.I. Organizatsiya eksperimenta pri modelirovanii i optimi-zatsii tekhnicheskikh sistem: Uchebnoye posobiye / National Metallurgical Academy of Ukraine. Dnepropetrovsk, 2008, pp. 284
13. Federal Law No. 265-FZ of 04 October 2010 «On the Ratification of the Convention on the Basics of Promotion of Occupational Safety and Health (Conventions N 187)» [Electronic resource]. Access from the legal system «Garant» (circulation date 01.12.2016).
14. Convention of the International Labor Organization No. 187 on the fundamentals, co-operative safety and health of work (Geneva, June 15, 2006) [Electronic resource]. Access from the legal system "Garant" (date of circulation 01.12.2016).
15. Recommendation of the International Labor Organization No. 197 on the fundamentals of promoting occupational safety and health (Geneva, 15 June 2006) [Electronic resource]. Access from the legal system "Garant" (circulation date 01.12.2016).
16. Convention of the International Labor Organization No. 161 on labor hygiene services (Geneva, June 26, 1985) [Electronic resource]. Access from the legal system "Garant" (circulation date 01.12.2016).
17. Recommendation of the International Labor Organization No. 171 on occupational health services (Geneva, June 26, 1985) [Electronic resource]. Access from the legal system «Garant» (circulation date 01.12.2016).
18. Izmerov N.F., Denisov E.I., Morozova T.V. Okhrana zdorov'ya rabot-nikov: garmonizatsiya terminologii, zakonodatel'stva i praktiki s mezhdunarodnymi standartami [Electronic resource] // Work-Expert. Management: [site]. [2012]. URL: <http://www.kiout.ru/info/publish/> (reference date: 05/04/2016).
19. Decree of the Ministry of Labor of Russia of February 8, 2000 N 14 «n the approval of the Recommendations on the organization of work of the labor protection service in the organization» [Electronic resource]. Access from the legal system «Garant» (circulation date 01.12.2016).
20. Order of the Ministry of Labor of the Russian Federation of August 4, 2014 No. 524n "On the approval of the professional standard" Specialist in the field of labor protection "[Electronic resource]. Access from the legal system "Garant" (date of circulation 01.12.2016).
21. Decree of the Ministry of Labor of the Russian Federation of January 22, 2001 N 10 "On approving interindustry standards of the number of workers in the service of labor protection in organizations" [Electronic resource]. Access from the legal system "Garant" (circulation date 01.12.2016).
22. The Labor Code of the Russian Federation of December 30, 2001 N 197-FZ [Electronic resource]. Access from the legal system "Garant" (circulation date 01.12.2016).
23. Federal Law of July 24, 1998 N 125-FZ "On compulsory social insurance against accidents at work and occupational diseases" [Electronic resource]. Access from the legal system «Garant» (circulation date 01.12.2016).
24. Federal Law of July 27, 2010 N 225-FZ «On compulsory insurance of civil liability of the owner of a hazardous facility for causing damage as a result of an accident at a hazardous facility» [Electronic resource]. Access from the legal system «Garant» (circulation date 01.12.2016).
25. Frolov O.P. Stoimost chelovecheskoy zhizni v Rossii i za rubezhom [Electronic resource] // MCFER: [site]. [2016]. URL: <http://www.mcfr.ru/journals/63/190/18130/18210/> (date of circulation: June 3, 2016).
26. The Ministry of Labor of Russia proposes to increase the amount of a one-time payment to relatives of those killed as a result of accidents at the production site [Electronic resource] // Work-Expert. Management: [site]. [2012]. URL: <http://www.trudcontrol.ru/press/> (reference date: 05/04/2016).
27. The price of a Russian citizens life is estimated at 39 million rubles [Electronic resource] // Everything for you: [site]. [2016]. URL: <http://vdvgazeta.ru/news/feed/cena-zhizni-rossiyskogo->

grazhdanina-ocenena-v-39-millionov-rublej-3319728.01.2016 - 00:11 (date of circulation: 03.06.2016).

28. Zykova T. Stavka menshe, chem zhizn [Electronic resource] // Rossiyskaya Gazeta - Federal issue No. 6883 (15): [website]. [2016]. URL: <http://rg.ru/2016/01/27/zhizn.html> (date of circulation: June 3, 2016).

Pozdnyakov A.N. Stimulirovanie rabotodatelej k bezvrednomu i bezopasnomu trudu [Stimulating employers to ensure harmless and safe working conditions]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics, 2017, no 39, pp. 109–121.